

Выходитъ кождонъ
середы и субботы.

Предплату приимаютъ
кѣ ц. к. почтовиѣ үрады.

ГОСТИНИЦЫ

ДЛЯ РУСИНОВЪ АВСТРИЙСКОЙ ДЕРЖАВЫ.

IV Рочникъ.

Предплаческъ
на цѣлый годъ 3 зол. ренъ.
на осмь мѣс. 2 зол. ренъ.
на четыре мѣс. 1 зол. ренъ.

Соединенными силами.

АВСТРИЯ:

ДѢЯТЕЛНОСТЬ ЖАНДАРМЕРИИ ВЪ ГАЛИЦІИ.

Бѣ великомъ үдовольствіемъ вычитуемо зъ одного приватного лица отъ Рогатина, и зъ однои доноси отъ Тарнополя, донесенія о дѣятельности цѣс. жандармеріи неомаль дословно тіже самін. — Примѣщественно звертае сѧ үвага на тое, ажъ то давныхъ временъ бывало по торгахъ въ такихъ мѣстечкахъ, где не находилъ сѧ въ мѣстци магістратъ або інній үрадъ. — Бывало жиды сілнамъ нідучимъ на торгъ далеко на встрѣчу выходили, и купуючи можъ сказать циганили ба зъ рукъ выдерали, — ажъ хотѣли платили, и еще различніи напасти шукали. Привѣзъ господаръ звоже, то вмови ли въ него що зла его мѣра и подставляли свою чвертку большу о два гарца абы тою мѣрой. Бынесла женщина масло, сыръ або що іннога на торгъ, то часто зъ плачомъ до дому вертала, бо свои працѣ позбулася не разъ и соли за що купити не мала. Нинѣ съ всемъ інакше быває; — бо робитъ ли жидъ ажъ кривду сілнинови, то заразъ даютъ люди знати жандармови находачому сѧ звичайно на торзѣ, а того жиды такъ воятъ сѧ що сквапливо годять сѧ по справедливости, знаючи добре що тіи мужи беспеченства нѣчимъ перекупити недадутъ сѧ; и про тое никому кривди зробити не дадутъ. — Давнѣйше, можъ бывало продати крадену ходобу на такихъ торгахъ, а теперъ злодѣй и мѣстця такови зъ постражданими, и жидъ лакає сѧ купити крадене; видаже предъ собою не беспеченство грозяще неумолимымъ арештованіемъ. — Поксюду дася сѧ лиши чутти искренне желаніе всѣхъ честныхъ людій, абы высоке правительство изволило помножити тую стражъ беспеченства о только, абы принаймнѣй въ кождомъ мѣстечку, двохъ жандармовъ постежно было. — Тіи же ланіа суть найкрасшимъ свѣдоцтвомъ, що сіе заведеніе заслужило собѣ поступаніемъ своимъ на особлившу почесть

и узnanie зъ стороны народу. — Мы надѣмо сѧ що сімъ стражъ, которыи дѣятельность одногласно зъ всѣхъ сторонъ возхвале сѧ, буде съ часомъ для добра краївъ безъ сомнѣтельно помножена, но здає сѧ що и съ тимъ помноженiemъ здержує сѧ високе правительство, такъ жко съ множаними інными распороженіями, ажъ до часу окончительного устройства поединокихъ краївъ державы. —

Далшій вѣтлгъ зъ карного закона Части II.

ГЛАВА ОСЬМА.

О провинахъ и преступленіяхъ противу беспеченству житья.

§. 354. Кромѣ уповажненыхъ, ажъ и домовихъ аптекъ, үдостовѣреныхъ лѣкарей и хирурговъ на селѣ, есть продажъ внутреннихъ и виѣшнихъ лѣковъ, взглаждомъ которыи выдаваны ѿ существуютъ особенныи ограничуючи распороженія, безъ даного на тое отъ зверхности особного приволенія заказана. Тоє преступленіе має сѧ карати арештомъ отъ одного до трехъ мѣсяцівъ; если же продажъ чрезъ колька мѣсяцівъ продолжано, заостреніемъ арешту; а если покажутся при изслѣдованіи зъ продажи такихъ лѣковъ шкодливи слѣдствія, строгимъ арештомъ отъ одного до шести мѣсяцівъ.

§. 355. Такожъ обѣязанымъ есть продаючий, подъ заостреніемъ кары, весь запасъ приготовленыхъ лѣкарствъ, матеріаловъ и начинъ зверхности отдать. Чужинцовъ стаючи сѧ винными того преступленія, належить изъ всѣхъ корунныхъ краевъ цѣсарства гравити.

§. 359. Лѣкарі, аптекари, хирурги, акушерки и обзвиратели труповъ суть въ кождомъ случаю, где имъ жка хороба, зраненіе, породъ або слугай смерти до вѣдомости пріиде, при которыи заходитъ подозрѣніе о злочинство або провину, або въ обце о аже черезъ кого інного сдѣлане насильне поврежденіе, обовязанымъ зверхности о томъ безъ проволоки донесеніе үчинити. Занеханье тогого донесенія карає ажко преступленіе грошевою карою отъ десѧти до ста зол. ренскихъ.

§. 360. Если покажеся, ще тіи, до которыхъ зъ природного або пріятого на себе обовязку належитъ догладъ болінго, не дали ему съ всѣмъ потребной лѣкарской помочи, где тую можна было дати, суть винными преступленіа, и маютъ по жкості обстоітельствъ каратися арештомъ отъ одного до шести мѣсяцівъ.

§. 361. Кто безъ выразного приволенія зверхности арсеникомъ, або жкимъ нигудъ родомъ съ трутізною по особенныи предписамъ заровно үважающими товарами куплю дѣє, содѣловує преступленіе, и має сѧ по за колько въ слѣдуючихъ параграфахъ не приходить особенныи карыни опредѣленіа, карати гроши отъ пати до патъдесѧти зол. ренскихъ, або арештомъ до осми дній.

§. 364. Прохожіи крамари або такъ званы розносчики, котори вѣлій или жолтій арсеникъ, порошокъ на щурини, мухоморы, арсеникальну вѣлу сажу для скота, трутку або ини товары въ родѣ трутізни на продажу носатъ, содѣловујутъ преступленіе, и маютъ кромѣ утраты товаровъ отравныхъ и уповажненъ до розносу, по за колько тую непозволену продажу черезъ долший часъ дѣлали, а тимъ може до шкоды дали причину, каратися строгимъ арештомъ отъ одного до шести мѣсяцівъ.

§. 366. Особено має тогды, если кому, кто сѧ не выкаже предписанымъ приволеніемъ, выдано трутізну, по разъ первый грошева кара отъ пати ажъ до патъдесѧти зол. ренскихъ, по вторый разъ утрата промысла послѣдовати.

§. 372. Кто робитъ оружіе особенными предписами заказане, або въ прочемъ своимъ качествомъ подозрѣніе, або если оружье такого качества до направленія ему принесене не притриле, и о немъ зверхности не донесе, має сѧ карати за тое преступленіе арештомъ отъ трехъ дній ажъ до одного мѣсяца; а если бы тимъ оружью истинно кого на тѣлѣ тажко повреждено або забито, то належить тоє карати подла §. 335.

§. 373. Ловецъ або кто нигудъ має дома набиту стрѣльбу, есть обо-

Онъ отписалъ: „Не можъ того,
„Сближатись къ вамъ не годитъ;
„При смерти обнѣтъ вѣдного,
„Честь ми моя не велитъ!“

„Бы вѣдны въ низкомъ станѣ,
„И я княжій пошу знакъ,
„Отъ злата къ вамъ въ сукманѣ
„Не могу знанити зракъ.“

Я залилась слезами,
Бѣ очехъ моихъ згасаль свѣтъ,
Щастье замкнулось за брамы,
Еже го тутъ не знайду нѣтъ!

Я другій ученый много,
Мѣстце высокое досталъ,
Днесъ славный зъ имени своего,
Знайте, жкъ матерь принадль.

На него я упомала,
Любезный былъ то дѣтвакъ,
Прото смѣломъ въ дверей стала,
Пѣсни горя спѣвались такъ:

„Еже для мене солнце гасне,
„И луна лучи закрытъ,
„Чай то мене дитя власне,
„Бѣдни до себѣ пріиметъ!
„Кусень хлѣба дастъ сухого,
„Боды, молока пугаръ,
„Любовь, почтеніе до того,
„То будеть ми царскій даръ!“

Но сынови пѣсни немила,
Погордливо лишь гланилъ:
„По щось сюда заблудила?
„Щобъ я тебе тутъ не чулъ!
„Зъ отки дерзость ко мнѣ твою?
„Щастье ж себѣ самъ далъ;
„Мудрость не про тое моя,
„Щобъмъ тебе защищалъ!
„Любовь моя гонорова,
„Днесъ высоко она зритъ;
„Прото мати будь здорова —
„Плачъ мудрого не змѣгчитъ.“

Я залилась зновъ слезами,
Бѣ очехъ моихъ згасаль свѣтъ,
Щастье замкнулось за брамы,
На земли не знайду, нѣтъ!

Солнце, мѣсяцъ перестали
Свѣтити въ жизни мой,
Дѣти въ щастью отцурали,
Ослѣпамъ зъ болести мой.

Но Богъ, отецъ всѣхъ твари,
Бѣдни слѣпу въ покровѣ взамъ!
И въ великой ей печали
Бѣрна пса знайти ей далъ!

Путь до сыновъ будеть знать,
Слѣпу матерь заведеть;
И тамъ у дверей палаты,
Гробъ для нея изгребеть!

Щобъ жкъ будуть воводити
Молодыхъ своихъ сопругъ:
На могилу настути
Мусѣль и оденъ и другъ!

Тогда зъ гроба исходячій
Застогнетъ матерій гласъ:
„Мой плачъ стережетъ горячай
„Отъ миленія божего вѣсть!“

М. К.

КОТЬ И ВОРОБЧИКИ.

Басня.

Передъ корчмою сидѣлъ котъ, и придавлжалъ, жкъ воробчики съ подъ стрѣхи корчменой отлѣтали впростъ на ланъ, на пшеницу и личменецъ панскій, и жкъ пожививши ся перелѣтали на дорогу, и тамже воду дощеву съ колбаньюкоѣ и лмокъ пили, а напивши ся на корчму сѣдали. — Котъ не боракъ закрадался хилцемъ съ ти-хонька, чайбы хотѣ одного воробчика споймати, добираючи всякой штуки; но годѣ! жкъ лише воробчики постегутъ кота, гнетъ оденъ съ нихъ начинаетъ шваркотѣти по жидовски, и остерѣгаєтъ другихъ: „шавъ! шавъ! кікъ! кікъ! — кімъ! цвѣръ! и фуркъ! всѣ злѣтаютъ! — Шожъ котъ ровить? берется на способъ, удаетъ лицо невинного, милого друга, и здалека начинаетъ облестный разговоръ съ воробчиками, жкъ передъ корчму по-злѣталисѧ: „Бы ся мене не лжаките; жкъ также обыватель сей корчмы; вы ссудите, же жвасъ за тое хочу ловити, бо вы личменъ и пшеницу панску и громадску спиваєте; нѣтъ! нѣ! Богъ итдамъ вѣсъ зародилъ тое; также до нашего честнаго Мошка, господаря сей корчмы, лѣтомъ и зимою лѣшками, пшеницу, личменъ и всякую пашню носатъ паровки, хлопцы и дѣвки, наѣтъ и самы газдыни безъ вѣдомости своихъ газдовъ; а слуги начали чи мало? жкъ все знаю, бо я вижу и въ ночи, а ничего не кажу, бо бы ся газда на мене гнѣвалъ, и въ зимѣ на печь не пропустилъ; — зато едетъ имъ Мошко напитисѧ такон воды, (тую воду горѣлкою та пивомъ называють), котора дуже розвеселметъ человѣка; — творить, что онъ спитъ смачно, чи въ корчмѣ, чи за корчмою, подъ лавкою, и где будь! а жкъ красно отъ неї спѣваєтъ! — не такъ жкъ вы цвѣркаете, по такъ красномъ поживленіи! Также то съ такон самон пшеници и личменю, чо вы жкте, ровитъ нашъ Мошко такій трунокъ; и вы себѣ могли бы сътѣ такій трунокъ зробити, а не съ калуги болото пiti; — потому напивши будете красно спѣвати, а не цвѣркати“. — На тую хитланную бесѣду кота, постолпѣли и чудовалиса воробцы дуже! и начали шваркотѣти: Шавъ! шавъ! добре кажетъ; але научи насъ, жкъ можемъ себѣ такого напою зробити? — Котъ далѣе мовитъ: Мошко нашъ господарь, на такій трунокъ мочитъ

личменъ, и ровитъ солодъ; потому тое въ теплотѣ выробить, и стаетса трункомъ до питья дуже добрымъ! — Вы наносѣтъ личменю, ото ту въ воловыи лмки (слѣды воловыи), дощикъ спадетъ и намочить, жкъ вымокнетъ, будете мати пиво! — Жалую васъ дуже, же вы не знаете, жкъ то роскошь житъ, напитисѧ того трунку, а въ зимѣ жкъ выѣдуете, жкъ позамерзаетъ всюда; не досыть еще голода, а не маете ся чимъ покрѣпити — и въ студени загрѣти! — а той чудесный напой не замерзаетъ и въ зимѣ! — а ж вамъ переховаю и на зиму въ пивницѣ Мошковой, дабы сте ся мали чимъ ог҃рѣвати; видите, такъ разумны люди роватъ“. — „Шавъ! шавъ! кікъ! кікъ! добре радитъ!“ — Послухали воробчики, наносили въ лмки личменю, дощикъ поналивалъ воды, и уже воробчики чекаютъ на пиво, своего власнаго выробу. По дошеви погода красна настутила; личменъ въ лмкахъ выробилъ! Нужъ воробчики на ланъ поживитисѧ, цвѣкъ потому пиво своей ровоты лучше смаковало. — Котъ чекаетъ нетерпеливо, и заглядываетъ съ тога будетъ? чи мущаудасть штука, воробцѣвъ одурити! — Не заселасѧ — прилѣтаютъ, и нужъ до пива, а напивши будьте кождый паный, перевертаются, опустивши крилца, начидаютъ нуратисѧ въ персти, будьте соловѣкъ голосокъ ӯдавати, танцовать и проч. а котъ тымъ часомъ съ подъ корчмы стрѣлою на безсильныхъ піжковъ впадаетъ, колькохъ пало отъ разу жертвою пазурокъ и зубовъ котачихъ, прочи ӯшкоджены то на здоровью, то на пѣрю, лѣдво очивидной смерти ӯбѣгли, и спасли жизнь свою! и мають науку, жкъ въ прелестныхъ радахъ и намовахъ зрада, а въ пѣнствѣ пагуба ӯкрываются. —

Воробцѣ науку по днесъ
Бѣ тѣмци мають,
Отъ корчмы отъ кота
Зрадлива тѣкаютъ,
Перестерѣгаютъ сеbe
По старому:
Шавъ, шавъ! кѣмтъ,
Цвѣръ, тѣкай безъ сорому!
И волѣютъ воду
Съ калуги пiti,
Жкъ пиво, горѣлку —
И смерти пожити!

М. М.
Черноризецъ.

КУРСЪ ВѢДЕНСКІЙ.

Металики 5%	96
Золото	24
Серебро	15
Типомъ ОО. Мехитаристовъ.	